

АЛЕКСАНДР ТЕНИЩЕВ

Сказки леса

ДЛЯ ВСЕХ

Александр Тенищев
Сказки леса. Для всех

«Издательские решения»

Тенищев А.

Сказки леса. Для всех / А. Тенищев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-905078-6

Это истории о жителях леса. Приятно почитать иногда перед сном ребёнку, да и себе тоже, какую-нибудь добрую сказку. Здесь каждый найдёт что-то интересное для своего возраста. Этой книгой история не заканчивается.

ISBN 978-5-44-905078-6

© Тенищев А.
© Издательские решения

Содержание

Знакомство	6
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Сказки леса Для всех

Александр Тенишев

© Александр Тенишев, 2018

ISBN 978-5-4490-5078-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Знакомство

Жили-были герои. Настоящие герои, не сомневайтесь! Правда, они об этом даже не догадывались. Вы не поверите, как много среди нас таких. Есть, конечно, Бэтмен или человек-паук, но эти были не такие. Мне даже странно считать какого-нибудь огнедышащего дракона, которого все боятся, героем. А вот какой-то маленький поросёнок, который может выжить в лесу, полном волков – вот для меня настоящий герой. Эти герои, про которых я начал говорить, были такими же, с настоящими пяточками! Короче, настоящие эээ... Ну, да вы скоро сами всё поймёте!

Волк! Настоящий злой волк шёл по лесу. Был тёплый майский вечер, и густой запах цветущей весны сладко кружил ему голову. Но не надо думать, что настоящий волк, каким он любил себя называть, на это поддастся! Хотя... Поляны полные цветов, рано взошедшая луна, озаряющая всё своим призрачным светом, пролетевший с тихим жужжанием майский жук... Это кого угодно сведёт с ума. Хотелось не просто повить на луну, это можно всегда успеть сделать, особенно зимой, когда ночи такие длинные, что кажется, они никогда не закончатся! Но сейчас хотелось другого! То ли начать танцевать в траве, вспомнив почти забытые времена, когда он был маленьким щенком, то ли (волк даже испуганно оглянулся вокруг, не услышал ли кто-нибудь его мысли), стать птицей и самому покружиться в этом воздухе, оторвавшись от земли! Вот что делает с нами сказка, если ты её слышишь! Большинство из нас считает, что это делает нас слабыми! Пусть их! Я так не считаю.

Волк был частью леса и его сказочный зов, конечно же, слышал. Но, что удивительно, как и многие из нас, не осознавал это. Вот мы, люди, когда нас увлекает что-то этакое, встряхиваемся и вспоминаем, что у нас есть дела. Правда, бывает, от этого начинает болеть сердце, и что-то горькое поселяется в груди, как будто то ли мы забыли что-то важное, то ли упустили что-то. Наверное, поэтому, многие даже вокруг оглянуться боятся, чтобы не дай бог не разбудить эту боль. У таких, хоть орды домовиков будут по дому шастать, они ничего не заметят. Даже плошку каши нашим хозяевам дома не поставят. А тем что делать? Воровать им не по чину, они наоборот, порядок в доме блюдут. Вот и бывает, как стихнет всё в доме, слышно их сердитое бурчание. Но я отвлекся! А ведь волк шёл не просто так! Местный бобёр шепнул ему, что в лесу поселился кто-то чужой. Волк терпеть не мог этого склочника и ябеду. Вечно это обиженное выражение морды и маленькие бегающие глазки! «Наверное, поэтому, я его ещё не съел», – подумал волк. Но посмотреть, кого это ещё занесло в его лес, было и любопытно, и полезно. Вспомнив о своём долге, волк с тоской посмотрел на сказку вокруг себя и устремился вперёд. Ничего, – подумал он, – ещё не раз такое увижу. К сожалению, ошибался наш волк. Сказка не так часто появляется в нашей жизни, а уж повторяться ей и вовсе не дано! Как говорится, в одну и ту же реку нельзя войти дважды! Жалко его, но мы-то в сказке! Вперёд, за ним!

Как и положено в порядочной сказке, волк побежал по лесной тропинке и наткнулся на мышку. Точнее, он её услышал: какой-то радостный писк и возня в траве за большим развесистым кустом, в корнях которого у мышки была норка. Этот волк охотиться на мышей считал ниже своего достоинства, и мыши его не боялись. Поэтому он просто вышел на поляну перед норкой. И лапы у него подкосились. Кровавая маска со светлыми кругами вокруг глаз вместо привычной милой и жизнерадостной мышинной мордочки! Волк остолбенел от ужаса. «Вот и всё! – подумал он, – началось!». Что началось, почему началось, никто в такой момент объяснить не в состоянии. Но для того, кто это произносит, это как спасательный круг, помогающий не сойти с ума от ужаса! А всё объяснялось очень просто. Мышка нашла чью-то косметичку и, будучи страшно любопытной, как все девочки и женственной, как все мышки, не в силах удержаться от искушения, нанесла себе косметику на мордочку. Она ведь столько раз видела, как

это делают люди, и была уверена, что всё сделает не хуже. Довольная произведённым на волка впечатлением, мышка требовательно пропищала: «Ну, как я тебе?». Волк медленно приходил в себя и, наконец, понял: мышка играла то ли в индейцев, то ли в вампиров. Скорее, в вампиров, решил волк. И перьев на голове нет, и круги вон вокруг глаз. А уж струйка крови из угла рта как достоверно изображена чем-то красным!

– Впечатляет, – искренне сказал волк. Он всё ещё чувствовал слабость в лапах. Мышка радостно засмеялась. На волка вдруг нашло озарение: «А знаешь, кто ещё мог бы всё это оценить? Бобёр! Его хатка совсем рядом!». Мышка тут же устремила к реке, но волк её остановил: «Мне сказали, в лесу появился кто-то чужой. Что-нибудь сказать можешь?» Но та, предвкушая встречу с новым поклонником, только беспечно пропищала, что она далеко от норки не отходит, пусть волк лучше у зайца спросит. И устремила вперёд. Волк посмотрел в сторону заячьей поляны, но потом решительно устремился вслед за ней. Такого зрелища он упустить не мог. «Чёртов косой, – думал волк, тихо пробираясь вслед за мышкой, – как встретимся, вечно меня в пользу вегетарианства убеждает. Мол, посмотри, как я быстро бегаю благодаря такой диете! Иной раз, чтобы с ним словом перемолвится, полчаса за ним гоняться приходится».

Мышка, наконец, добежала до хатки бобра. Действительность превзошла все предвкусения волка: бобёр упал в обморок. По-счастью, мышка отнесла всё это на счёт впечатления от своей красоты. Волк же, млея от удовольствия, глядел, как мышка исполняет какие-то сложные танцевальные движения вокруг лежащего бобра, и думал: «Вот ведь, маленькая, серенькая мышь, а сколько веры в себя!» Да, друзья, я, так же как и волк, считаю её лесным героем, хоть и не из тех, о ком я начал разговор в начале сказки. Кстати, волк ещё больше уверился, что мышь играет в вампиров. – А не натравить ли её на зайца, – подумал он, пусть погонит его на меня!

– Нет, – волк с сожалением помотал мордой, – не получится. Заяц порскнет куда глаза глядят. А бегаёт он действительно быстро.

Заяц часто хвастался волку, что на бегу его и ветер не догонит, что он прямо чувствует, как грудью рассекает воздух. Волк никогда в это не верил.

– Но, – волк ещё раз оценивающе взглянул на мышь, – на этот раз всё так и будет. Да и спит, небось, косой давно. Явись ему мышь сейчас в таком виде, так ещё не известно, что приключится с зайцем может. Припозднился волк, уже не сумерки, а ночь на дворе.

А раз так, значит, дела леса без его вины отодвинулись на завтра. Волк облегчённо вздохнул, чуть отбежал в сторонку, чуть стесняясь того, что его заметит мышь, и как в воду прыгнул в этот тёплый лунный свет, в котором мелькали чьи-то призрачные крылья, весь отдаваясь радости, которой была наполнена жизнь вокруг него. Об этой радости хорошо знают дети, взрослые только смутно могут припомнить что-то, да и то не все, а только те, кто ещё читает сказки.

Утром волк проснулся в зверски хорошем настроении и сразу же вспомнил, что ему сегодня необходимо допросить зайца. Стоп! Я правильно написал – «допросить»? Да, могу свидетельствовать, что волк думал именно такими словами! Даа.. А вчера вечером он был совсем другим! Совершив свой утренний туалет, волк сбегал к реке, чтобы умыться и почистить зубы. Там он с большим сочувствием выслушал бобра, о том, как к тому вчера явилось какое-то страшное чудовище, и бобру пришлось изображать из себя мёртвого, чтобы оно его не тронуло. О том, как исполнив какие-то колдовские обряды вокруг его тела, оно решило съесть его. Для этого оно схватило его двумя пальчиками за щеку и притянулось к нему своей окровавленной пастью.

– Мне стыдно признаться, – сказал бобёр, потупив глаза, – но раз уж это спасло мне жизнь, то чего уж там! В-общем, я не выдержал. Потом пришлось долго отмываться, зато эта

тварь исчезла тут же. Не знаю, кто это был, но встретишь её, помни: она не выносит сильной эээ... запаха.

– Да уж, – подумал волк, – хоть ты и бобёр, но я тебя отлично понимаю. Вчера я сам был недалёк от этого.

Потом он вспомнил о мышке и подумал, что с ней будет, когда бобёр направо и налево начнёт рассказывать свою версию произошедшего. Он ведь трепло! А волку мышка, что ни говори, нравилась. Особенно после вчерашнего. Он, можно сказать, был у неё в долгу. Поэтому он скорчил устрашающую морду и приказал бобру не устраивать в лесу паники. Мол, он, волк, сам во всём разберётся, а бобру он приказывает молчать. Для убедительности волк даже чуть-чуть обнажил зубы. Но не слишком. Вдруг бобра снова понесёт, а нюхать вонь волк совсем не собирался.

Удалившись чуть-чуть от реки, волк дал волю хохоту, который разрывал его на части, пока он слушал бобра. Он катался по траве, поскуливал и кашлял от смеха, сожалея о том, что оказывается, рано он вчера от бобровой хатки ушёл. Не досмотрел он спектакль!

До заячьей поляны он добрался быстро. Ну, там было как обычно. Полчаса погони за этим проклятым косым. Потом заяц сделал вид, что решил просто пожалеть этого недотёпу. (Если бы волк узнал, что о нём думал заяц, точно бы ему голову откусил!). А так, заяц подбоченился, принял гордый вид и снова завёл за своё вегетарианство. Заяц был хорошим оратором, и попытки волка направить разговор на нужную тему, им пресекались. Волк сдался. В воздухе, кажется, сами собой поплыли знакомые образы. Замелькали имена знаменитых учёных, среди которых было множество зайцев, попадались изредка даже медведи, но не было ни одного волка. Волк пережидал, надеясь, что косой когда-то выдохнется. Потом он открыл глаза.

– Не заметил, как заснул! – поразился волк. Заяца рядом, конечно, не было.

– Ну и что, – угрюмо подумал волк, – снова за ним гоняться? Мать всех волков! Ну зачем мне всё это! Я, кажется, один в этом лесу забочусь обо всех. И никто мне в этом не помогает!

Он тяжело вздохнул и потрусил по дорожке дальше. Где-то там, в шикарном курятнике, жила лиса. Курей там никогда не было. Просто лиса когда-то решила, что если она для кур построит хороший дом, то те, в благодарность ей, в нём поселятся. Она как-то уговорила бобров, и те всё сделали. Потом они поссорились, потому что лиса ничего не заплатила за работу. А та оправдывалась, что раз куры в курятнике не появились, значит, бобры что-то не так сделали. А в последнее время лиса начала рассказывать, что она большая артистка (это правда), что она из богемы. При этом лиса завела какие-то странные привычки. Что такое «богема» в лесу никто не знал, но относиться начали, на всякий случай, с большим уважением. Теперь лиса стала говорить, что она живёт в этом курятнике, так как у неё ностальгия по бурному прошлому. Что это такое, тоже никто не понимал, хотя все делали вид, что сочувствуют. Заяц, как самый учёный из всех, даже всхлипывал и говорил: «ах, как я вас понимаю». Хотя, с другой стороны, имея в соседях лису, зайцу ничего другого и не оставалось. Волк несколько раз был у лисы дома и знал, что там находится. В углу стояла шикарная кровать на высоких ножках, а с потолка над нею свисала ткань, собранная в складки. Лиса называла эту ткань кулисами. Посреди комнаты стоял добротный деревянный стол, возле окна – кресло-качалка, были полки с посудой и какими-то непонятными штуками. А на стенах висело несколько портретов, в которых угадывались морды лисиц. Был даже один медведь. А один портрет был совершенно омерзителен. На нём был изображён козёл с тщательно завитой бородкой. У козла были милые глазки, рога почему-то увиты цветами, а губы (волка аж передёргивало каждый раз от отвращения) подведены красной помадой.

– Наш лучший тенор, – говорила про него лиса, томно развалившись в кресле качалке. – Ах, если бы вы слышали, как он исполняет свою партию в опере «Газель»! Волк из сказанного ничего не понял, но неприязнь к этому козлу держалась стойко. Но как-то раз лиса проговорила и, показывая на портрет медведя, сказала, что это был выдающийся директор их труппы.

И вот тут у волка всё наконец-то сложилось: и жизнь лисы в курятнике, и её рассказы про бурную молодость. Он понял, что была когда-то жестокая банда, которые нападали на курятники. И, для устрашения кур, они взяли себе прозвище «трупы»!. А их главарём был этот самый «директор» медведь. «Директором», наверное, его прозвали за то, что он был таким выдающимся! А козёл играл роль стукача: он стучал в двери курятника и блеял, подражая какой-то неведомой газели, упрашивая кур пустить его к себе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.